

Неизвестно, сколько времени это заняло, когда они наконец остались только вдвоем в пустом коридоре канализации, в котором стояли тяжело дыша, оперев руки в колени, казалось они полностью выдохлись.

Канализационный канал в который они проникли по отводному каналу не имел никакой защиты перед трехуровневыми зомби и они вдвоем не осмеливались отдыхать здесь долго. Из предыдущего анализа карты города Мингуан ШэньЧи знал, что в 1970-х годах в 4 километрах от научно-исследовательского института находилось бомбоубежище. Судя по анализу маршрута, по которому они только что прошли, они должны быть недалеко от этого бомбоубежища.

Двое волооча тяжелые, как свинец, ноги, наконец добрались до канализационного колодца, осторожно открыли крышку люка и посмотрели наружу, чтобы проверить окружающую обстановку. Убедившись, что количество зомби находится в пределах контролируемого диапазона, они выползли и нашли менее заметный вход в бомбоубежище рядом с парком.

Ржавые железные ворота бомбоубежища были распахнуты настежь и Цао Кун, встал у двери и снял противогаз, он почувствовал исходящий изнутри запах гнили. Он бросил туда пустую бутылку из-под кока-колы и звук “бах-бах-бах-бах” продолжал отдаваться в нем эхом, через некоторое время воцарилась тишина.

Цао Кун включил фонарик и вошел внутрь. Его встретили бездонные темные залы и лежащие повсюду трупы. Было невозможно различить, были ли это люди или зомби. Также вокруг было разбросано много пакетов и сумок с вещами. Очевидно, здесь было много выживших. К сожалению, какой то зараженный обернулся зомби и в конечном итоге внутри были убитые и раненые, а все другие люди выбежали наружу.

Шэнь Чи боролся с подступающей к животу тошнотой, держась рукой за стену, только для того, чтобы почувствовать вспышку черноты перед собой.

Цао Кун проверил, нет ли еще живых зомби и когда он повернул голову, то увидел, как Шэнь Чи схватился за живот и соскользнул на землю.

“Шен Чи!□”

Цао Кун поспешно подбежал, чтобы помочь Шэнь Чи, похоже он ранен.

Защитная от ударов одежда темного цвета, изодранная и грязная. Если не приглядываться, то не видно, что вы ранены.

Шэнь Чи оттолкнул его и шипел как кот не позволяя ему притронуться к своему животу. Он прислонился к стене и его несколько раз вырвало желчью.

Тело Шэнь Чи было настолько слабым, что ему потребовалось много усилий, чтобы сделать это движение, даже его руки слегка дрожали.

Цао Кун заметил капли пота на его лбу и обнаружил, что рана на его талии кровоточила от движений Шэнь Чи.

"Да успокойся ты, ты должен быстро остановить кровотечение." Цао Кун снял рюкзак за спиной и положил его на землю, вытащил оттуда военную аптечку первой помощи, без лекарств. Лекарств не было, потому что они столкнулись бы с зомби. Как только человек был поцарапан и укушен, это означало, что лечения не было.

На этот раз они углубились в тыл кучи зомби. Получив ранения, выжить было практически невозможно, поэтому они взяли с собой только быстродействующий кровоостанавливающий порошок, эластичные бинты и английские булавки, чтобы закрепить бинты.

"Сними свою одежду, раздевайся" сказал Цао Кун.

Движения Шэнь Чи напряглись, а его лицо побледнело.

Цао Кун был ошеломлен. Он подсознательно размышлял о том, что он только что сказал, чтобы заставить лицо Шэнь Чи резко измениться и чувствовал, что это какая-то неправильная реакция.

Четыре слова "Раздевайся" вызвали бы такую невинную реакцию у маленького белого кролика, а не у Шэнь Чи.

Согласно его холодному темпераменту, если он по-настоящему разозлится, то бросит ледяную стрелу и пригвоздит его к стене. В принципе, довольно трудно увидеть, как у него меняется выражение лица.

Мысли Цао Куна были лишь мимолетными. Как только он захотел позаботиться о своем спутнике, он вдруг услышал, как он сказал: "Ты можешь выйти не надолго?"

Просьба Шэнь Чи была немного резкой.

Цао Кун поднял брови, когда услышал эти слова и не пошевелился. Скорость потока воздуха замедлилась. Через некоторое время Цао Кун встал и сказал: "Я пойду внутрь и приберусь там. А ты промой рану и перевяжись. Мы сегодня проведем здесь ночь."

Шэнь Чи кивнул. Согласно их нынешнему состоянию, сейчас они не могут вернуться в целости и сохранности. Вокруг куча зомби, они ранены и скоро стемнеет.

Шаги Цао Куна постепенно удалились и время от времени смутно слышался звук волочащихся по земле предметов. Шэнь Чи поспешно приподнялся, трясущимися руками развязал пояс и снял штаны.

На самом деле, Шэнь Чи не слышал, что только что сказал Цао Кун. Он был полузабытьем, его лицо побледнело из-за того что он почувствовал, когда его рвало. Теплая жидкость хлынула снизу! У него кровотечение, но не из за раны!

Перед его глазами вспыхнула чернота, Шэнь Чи сжал нижнюю губу и выступили капли крови. Шэнь Чи изо всех сил старался не потерять сознание.

Ся И рядом не было. Ему нужно было проверить свое состояние, но после этих двух действий хлынул еще один поток жидкости.

Шень Чи отступил от своих спущенных камуфляжных штанов и снял боксерские трусы. Коричневая кровь, которая не полностью вытекла, с мокрым шлепком упала на землю, низ темных боксерских трусов тоже был мокрым и липким. Сердце Шень Чи внезапно похолодело. Столько крови, черт, черт, черт!!!

Шэнь Чи начал рыться в своем рюкзаке, но обнаружил, что в какой-то момент в его рюкзаке образовалась большая дыра. К счастью, дыра была заблокирована одеждой и содержимое рюкзака, не должно было сильно потерять в объеме и весе.

Он достал пачку туалетной бумаги, отрезал не много и продолжил вытираться ею, пока она не перестала становиться красной, он сорвал свои боксерки и выкинул их подальше вместе с бумагой, протянул руку под крышку рюкзака и достал новые трусы. Есть также упаковка нераспечатанных подгузников.

Шень Чи разорвал внешнюю упаковку, достал один, открыл его и стиснул зубы, чтобы подложить его для себя. Он купил эти подгузники для своего ребенка. Он уже выучил инструкцию по применению, но не ожидал, что он будет использовать их на себе.

Глаза Шэнь Чи горели яростью. Надев брюки, которые он утром засунул в рюкзак, он достал укрепляющее лекарство для плода, которое дал ему Ся И. Дрожащими руками отвинтил крышку флакона и влил его в рот. Только когда лекарство скользнуло в рот, он почувствовал, как его тело чуть расслабилось. Он почувствовал боль в пояснице, Шэнь Чи задрал рубашку и проверил рану на спине, которую приобрел, когда спускался с карниза.

Шэнь Чи чувствовал, что рана была длинной и не глубокой. Одной рукой он держался за стену, другой достал быстродействующий кровоостанавливающий порошок и на ощупь посыпал им рану наотмашь. Когда он почувствовал, что все почти готово, он обмотал ее бинтом, а затем закрепил английской булавкой.

После того, как все было сделано, Шэнь Чи медленно выдохнул с облегчением.

Энергия, которая удерживалась от этого вдоха, внезапно вырвалась наружу.

Шень Чи прислонился головой к шершавой стене, рана на спине немного зудела, Шень Чи не двигался, его окружали трупы с неполными конечностями и засохшей кровью, запах гнили в воздухе задержался у него в носу, Шень Чи хотел надеть противогаз, но силы казалось покинули его.

Цао Кун прибрался в относительно чистом помещении, убрал вещи, которые нельзя было использовать. Он нашел одно взрослое одеяло, одно детское одеяло, из еды были только пакет шоколада и консервированные яблоки. В дамской сумке в дополнение к косметике находились упаковка из носовых платков, два комплекта и одно махровое полотенце.

"Женщина..." Цао Кун покачал головой и наконец, побрызгал вокруг известковой водой для дезинфекции. Шэнь Чи уже спал, когда он пришел.

Цао Кун вышел и увидел Шэнь Чи, лежащего на земле. Он не удивился, что тот переоделся, потому что на его заднице была кровь, а кровь привлекла бы зомби. Он знал, что Шэнь Чи часто кладет комплект запасной одежды в свой рюкзак.

Цао Кун легонько пнул его ногой: "Эй, ты не можешь здесь спать, иди и спи в оборудованном месте. Я нашел одеяло."

Шэнь Чи с трудом открыл глаза, но его тело казалось отказало своему владельцу, он не мог подняться.

Цао Кун мог видя это, наклонился и сказал: "Ты не возражаешь, если я прикоснусь к тебе?"

Шэнь Чи подумал, что это предложение было немного странным.

Цао Кун присел на корточки спиной к нему: "Давай садись."

Шэнь Чи взглянул на свой живот: "Почему бы тебе не поднять меня с боку?"

Цао Кун удивленно взглянул на него: "Разве это имеет значение, или травма на твоей спине в порядке?"

Шэнь Чи кивнул, Цао Кун приобнял его помогая идти. Возможно, причина в чрезмерных физических нагрузках, которые были раньше, Цао Кун действительно пошатнулся, когда он делал это действие.

Шэнь Чи подсознательно схватился за его шею, Цао Кун посмотрел на него сверху вниз, но то уже прикрыл глаза, его брови неловко изогнулись.

Цао Кун положил его на одеяло, сложил оставшуюся часть, чтобы прикрыть его, снова проверил противогаз и снова надел его.

После того, как напарник был помещен в безопасное место, он пошел еще раз проверить, закрыта ли железная сетчатая дверь и не ослаблены ли завязки из одежды на сетчатой двери.

Убедившись, что все в порядке, Цао Кун сел на одеяло и промыл свои раны водой, затем насыпал на ладонь быстродействующий кровоостанавливающий порошок, закрепил его бинтом и заснул в течение трех секунд.

Неизвестно, сколько времени это заняло, Цао Кун проснулся от холода. Он включил фонарик и осветил на Шэнь Чи. Он все еще спал, сжавшись в комочек и нахмурил брови. Очевидно, он плохо спал. В ладони Цао Куна вспыхнуло пламя, осветив мир и в то же время холодный воздух согрелся.

Шэнь Чи, казалось, почувствовал это и повернулся лицом к источнику огня, но, к сожалению, огонь погас в следующий момент.

Цао Кун вздохнул и из его живота донесся громовой звук урчания. Только тогда Цао Кун вспомнил, что они даже не выпили глоток воды с тех пор, как вышли.

Цао Кун некоторое время пошевелил конечностями, разогреваясь и после того, как все кости его конечностей были активны, голод, наконец, разыгрался не на шутку. Он открыл упаковку военного прессованного печенья и выпил воду во время еды. Двух кусочков пока достаточно, надо экономить еду.

Цао Кун сидя со скрещенными ногами, высыпал все ядра из специально укрепленного и сшитого мешка из воловьей кожи в рюкзаке и выбрал вторичное ядро для поглощения.

Красивое голубое кристаллическое ядро засияло под слабым светом, поток воздуха замедлился, клочья белого тумана втянулись в Цао Куна, а красный свет вокруг тела Цао Куна, похожий на туман, становился все более и более ярким.

Цао Кун почувствовал, что усталость, которая пронизывала его кости, спадала, а его сила постепенно наполняла все его тело. Цао Кун подавил желание высвободить энергию, ожидая, пока энергия восстановится: 10%...20%...30%!

Когда кристаллическое ядро исчезло, Цао Кун открыл глаза и в его глазах вспыхнул красный свет.

Цао Кун встал, сложил все оставшиеся трупы в углу, а затем сжег их в огне. Поскольку огонь сжигает не продвинутых зомби, он очень быстр и потребляет не так много способностей.

Цао Кун снова побрызгал известковой водой по всем углам. Такая большая площадь смертей и травм в сочетании с плохой погодой легко приводит к размножению бактерий и возникновению крупномасштабных инфекционных заболеваний или эпидемий. Ему нужно заранее принять профилактические меры, чтобы избежать подобных вещей пока есть такая возможность.

Цао Кун встал перед железными воротами и запахнул угол своей одежды. Лунный свет висел высоко снаружи, а холодный ветер пронизывал. Поблизости бродило больше зомби, чем днем.

“Неет□”

Цао Кун был застигнут врасплох этим возгласом. Несколько зомби, которые были близко к двери, остановились и подошли сюда, подозрительно покачиваясь. Цао Кун знал, что это означало, что они их не почуяли, поэтому он быстро повернулся и побежал к Шэнь Чи.

Тут не было других "людей", Шэнь Чи все еще спал. Разница заключалась в том, что выражение его лица было намного более болезненным. Он лежал положив руки на живот, Цао Кун снял противогаз, Шэнь Чи постоянно что-то бормотал себе под нос.

<http://bllate.org/book/16050/1433575>